

"Как же тяжело добиваться женщин".

Когда Ли И вытолкала Цзинь Дуомину из своего кабинета, тот вернулся на свой роскошный летающий корабль, где его ждали телохранители.

Одна из служанок уложила его голову к себе на колени, а другая подала ему почищенный фрукт. Тем временем он размышлял о том, как непросто было завоевать сердце Ли И. Отсутствие прогресса на этом фронте вынудило его задуматься о своей беспроектной стратегии: забросать её деньгами...

"Нет, надо убедить её своей искренностью. Она должна чувствовать себя в безопасности в моих руках".

Цзинь Дуомин серьезно задумался. Сперва надо было разработать план, прежде чем что-либо предпринимать.

Пока Цзинь Дуомин мучила неопределенность в отношениях с Ли И... Ван Баолэ наконец закончил стабилизацию культивации после прорыва. Все думали, что он ежедневно проводил инспекцию разных районов стройки, но на самом деле он искал место, где быстрее всего росла культивация темных искусств. Вполне логично, что у входа в катакомбы скорость возрастала, однако ему удалось обнаружить еще несколько мест с похожим эффектом на культивацию.

Тем не менее катакомбы божественного оружия оставались наиболее удобным местом. Не сложно представить с какой немыслимой скоростью начнет расти культивация темных искусств, если он спустится под печать. Катакомбы за печатью были банкой с печеньем, до которой он не мог дотянуться. Не потому что она стояла слишком высоко... а потому что он мог упасть и разбиться.

Пока он пытался решить, как поступить, начальная фаза строительства подошла к концу. Предстояло еще много сделать, но по плану Ван Баолэ после первой фазы им предстояло проверить интеграцию магической формации с крепостью.

До окончания установленных губернатором сроков оставалось три месяца. Потом должны были прибыть переселенцы. Последний трехмесячный отрезок имел критическое значение, поскольку Ван Баолэ надо было убедиться, что в новом административном районе безопасно. Если во время испытаний возникнут проблемы их следовало немедленно устранить. После заселения сотни миллионов человек изъяны проекта исправлять станет поздно. Если он что-то упустит, то может произойти катастрофа.

Ван Баолэ серьезно отнесся к требованиям безопасности. После завершения первоначальной фазы строительства он уведомил губернатора колонии. Она передала Ван Баолэ частичный контроль над печатью. После завершения подготовки он попытался мысленно коснуться до печати на катакомбах божественного оружия.

С гулом ожили заранее установленная защита, а потом уголок печати на катакомбах божественного оружия медленно открылся. Оттуда с рёвом хлынули чудовища. В этот самый миг невидимая магическая формация, установленная в районе печати, своими нитями стала рубить вырвавшихся наружу монстров. Воздух задрожал от их воя, всё вокруг было залито кровью и изрубленными кусками плоти.

Ван Баолэ, Линь Тяньхао, Ли И, Линь Тяньхао и другие практики в командном центре

внимательно следили за происходящим на главном духовном экране. В помещении стояла тишина. Все присутствующие неотрывно смотрели на духовный экран. Они видели разлетающиеся во все стороны конечности и брызги крови, а также ту пугающую скорость, с которой трупы и куски плоти растворялись в земле.

Ван Баолэ прищурился. Другие люди не до конца понимали значение увиденного, но Ван Баолэ отлично знал, что тела убитых чудовищ служили топливом для подпитки магической формации.

После многократных проверок защиты в области вокруг катакомб божественного оружия вновь все пришло в норму. Впоследствии Ван Баолэ попытался увеличить размер отверстия в печати, чтобы выпустить более опасных чудовищ. Подобные тесты проводились несколько дней. Во время проверки им удалось выявить много проблем. В итоге Ван Баолэ закрыл печать, собрал людей и отправился их исправлять.

Через три дня все изъяны были устранены. Потом вновь была приоткрыта печать. В такой манере они работали целый месяц. В защитный периметр вокруг катакомб божественного оружия вносились всё новые улучшения, пока он не был доведен до совершенства. Спустя какое-то время магическая формация смогла уничтожить чудовище стадии Создания Ядра.

Только тогда Ван Баолэ смог наконец выдохнуть. Два месяца постоянного открытия печати серьезно сократило количество вырывавшихся наружу чудовищ. Получив разрешение, Кун Дао приступил к своим прямым обязанностям: непосредственной проверке ледяной стены в глубинах катакомб.

Внутри туннелей всё еще было опасно, но военные прислали достаточное количество солдат для исследования катакомб. Даже большое количество бойцов не гарантировало полной безопасности, особенно с учетом двух появления жуткого лица. В последнее время оно никак себя не проявляло, но, по мнению аналитиков Федерации, истинная сущность скрывалась за стеной из льда, а лицо было лишь воплощением его божественной способности.

При большом стечении народа у печати Кун Дао повел своих людей в катакомбы. Никто не знал, что находилось внутри. Не прошло и пяти минут, как Кун Дао с командой выбежали на поверхность. Их преследовала огромная толпа чудовищ. Стоило им покинуть пределы катакомб, как их уничтожила магическая формация.

Вылазки не прекращались следующие две недели. Собранная в ходе них информация о катакомбах божественного оружия собиралась в отчет, который попадал на стол Ван Баолэ, а затем он уже посылал его губернатору.

Каждый раз, получая эти отчеты, Ван Баолэ тяжело вздыхал. Кун Дао и его люди старались спускаться в туннели в моменты относительного затишья, но катакомбы всё равно уносили жизни многих хороших солдат. В то же время им до сих пор не удалось достичь ледяной стены. Катакомбы буквально кишели чудовищами. Чем дальше они забирались, тем больше на их пути попадалось тварей.

Ван Баолэ заметил одну закономерность: после каждого открытия печати, особенно, когда он стоял рядом со входом в катакомбы, тёмное пламя внутри него начинало гореть ярче. Если бы не большое количество свидетелей он бы не удержался и занялся культивацией прямо там.

В конце концов один раз он не сдержался и послал москитов за группой солдат, когда те в очередной раз отправились исследовать туннели. Их глазами Ван Баолэ увидел тёмный туннель со стенами тёмно-красного цвета. Атмосфера внутри странным образом давила на

психику Ван Баолэ. Чем глубже москиты улетали от входа, тем насыщеннее становился красный цвет стен. В один момент ему начало казаться, будто в стенах циркулирует кровь.

Видел он и обитавших там чудовищ, а точнее бесчисленное множество шевелящихся на стенах коконов. Когда коконы открывались... из них вываливались либо чудовища, либо жуткого вида трупы. Это сразу напомнило ему о кровавой пещере, куда угодила команда Линь Тяньхао. Неудивительно, почему губернатор, а также другие эксперты сразу же связали ту жуткую пещеру с божественным оружием.

Москиты под управлением Ван Баолэ следовали за солдатами к месту сбора. Дальше той точки команде под предводительством Кун Дао еще не удалось зайти. До барьера было еще далеко, но их путь преграждало множество коконов. Любое движение могло пробудить спящих внутри чудовищ. Без расчистки туннелей дальнейшее продвижение было невозможно.

Разложив дхармические артефакты вокруг себя, военные начали отступать обратно ко входу. А вот москиты остались. Ван Баолэ с мрачной решимостью приказал им лететь вглубь катакомб!

Теперь им не нужно было следовать за солдатами, поэтому насекомые полетели очень быстро. Ван Баолэ лишь примерно знал, насколько далеко они забрались от входа. С текущим уровнем культивации он чуть не потерял с ними связь. Когда они почти долетели до границы его контроля, он наконец увидел конец пещеры.

Путь впереди преграждала огромная стена из льда, излучавшая пугающий холодный ци. Ван Баолэ не успел ничего сделать, как лёд внезапно завибрировал, а потом на его поверхности появилось гигантское жуткое лицо. Оно внимательно посмотрело на москитов.

— Тёмное дитя... — внезапно изрекло оно.

Это был не земной язык. Это наречие Ван Баолэ никогда не доводилось слышать. Слова прозвучали как какое-то проклятие. Благодаря москитам они прогремели прямо в голове у Ван Баолэ, отчего тот задрожал и тяжело задышал. Даже тёмное пламя внутри него вышло из-под контроля. Больше всего его поразило другое. Хоть Ван Баолэ никогда не слышал этого языка, по какой-то непонятной причине он понял смысл слов, прогремевших у него в голове!